

Alla Kamalova

Народная загадка сквозь призму логического анализа

Acta Neophilologica 17/1, 5-16

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO I GLOTTODYDAKTYKA

Alla Kamalova

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

НАРОДНАЯ ЗАГАДКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Key words: national riddle, typology, onomasiology, figurative paradigms, cognitive structures

Введение

Несмотря на значительный корпус текстов, посвященных различным аспектам исследования загадки, этот жанр малых фольклорных форм остается недостаточно изученным. И если первоначально загадка описывалась с позиций фольклористики, где ставился вопрос об определении загадки и ее отличии от других фольклорных форм, а затем лингвистикой, обратившей внимание на синтаксическую структуру загадки, то сегодня решаются разнообразные задачи изучения загадки, требующие привлечения поэтики, социологии, психологии, антропологии, логики, герменевтики, культурологии, когнитивистики. Необходимость в многоаспектном изучении народной загадки объясняется ее смысловой сложностью, тематическим и структурным многообразием, а также современным положением дел в гуманитарных науках.

О задачах изучения загадки

В рамках одной статьи представить обзор научных работ, посвященных загадке, представляется невозможным. К тому же данная проблема уже рассматривалась в других исследованиях: так, например, проблематика изучения загадки содержится в кандидатских диссертациях О.Н. Говорковой *Русская народная загадка (история собирания и изучения)* [Говоркова 2004] и А.В. Насыбуллиной *Современные трансформации русской загадки* [Насыбуллина 2008], в статье Н.Г. Титовой *История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании* [Титова 2011]. Как пишет С.Я. Сендерович,

Филологическая традиция исследования народной загадки сложилась и завершилась в течение неполных ста лет – с середины XIX по середину XX века. Хотя удовлетворительное общее понимание народной загадки так и не было достигнуто, тем не менее существует традиция ее изучения, опирающаяся на просвещенную интуицию, так что накопленные ею удачи и неудачи равно ценны [Сендерович 2008].

В этой связи кратко изложу задачи описания загадки, актуальные для современной лингвистики.

В настоящее время загадка рассматривается с точки зрения аспектов, характерных для современных лингвистических идей: описывается картина мира загадок, морфология загадки, трансформационные и эволюционные процессы, выявляются структурные модели загадки [Волоцкая 1995; Маранда/Кёнгас-Маранда 1985; Мечковская 1998; Насыбуллина 2008; Сендерович 2000, 2008; Сибирцева 2003].

Загадка изучается с учетом ее функций и истории, ее местом в культурном пространстве общества.

Поскольку природа загадки неоднозначна и связана со способностью человека сравнивать разнородные предметы и явления, видеть их сходство и различия, постольку загадка многолика: это и явление языка, и поэтический текст, а в целом – культурный феномен. Из сказанного следует, что одна из важнейших научных задач в области изучения загадки – создание типологии. Однако при типологическом описании учесть все характеристики загадки – генетические, темпоральные, функциональные – практически невозможно. В таком случае в качестве базовой характеристики можно принять одну как ведущую. Так, например, темпоральная характеристика отражает эволюционные и функциональные этапы загадки. По этому поводу Н.Б. Мечковская пишет:

Загадывание загадок становилось своего рода уроками образного мышления, азбукой, которая учила распознавать аналогии, связи, «вторые планы» вещей и явлений... В итоге росла зоркость человека при взгляде на мир. Важен не только конкретный свод загадок, циркулирующих в данном коллективе, но и «грамматика» загадок, т. е. своеобразные неписанные «правила», по которым строятся новые загадки, а также сама установка на загадывание, на порождение новых загадок [1998].

Загадки, согласно сказанному, можно классифицировать как архаичные (старые, дофольклорные), новые (фольклорные, народные, классические) и новейшие (современные, в том числе авторские). В.Г. Сибирцева предлагает классифицировать современные загадки по возрастному признаку (для детей и взрослых), поскольку они отражают различные языковые картины мира, выполняют разные функции и соотносятся с разными типами человеческого мышления. Современные взрослые загадки как правило логические, детские ближе к мифологическому мышлению [Сибирцева 2003]. Соответственно, при анализе типов загадок выдвигаются соответствующие им задачи (см., например, работу В.Н. Топорова *К реконструкции загадочного прототекста* [Топоров 1999]).

Цель данного исследования – апробировать опыт логического анализа фольклорных загадок; при этом выдвигаются следующие задачи: выявить актуальные

для загадывания участки (области) картины мира, изучить образную базу частотных загадываемых реалий и описать когнитивные структуры, лежащие в основе миромоделирующей функции загадок.

Из опыта логического анализа русской загадки

Материалом исследования являются фольклорные загадки; источник материала – электронная версия книги *Загадки русского народа*, подготовленная Н.В. Макаровой. Ценность данного источника заключается в его комплексном подходе к отбору материала: книга включает загадки, записанные В.И. Далем и фиксируемые в его лексикографических трудах *Пословицы русского народа*, *Толковый словарь живого великорусского языка*, загадки, собранные и обработанные Н.Д. Садовниковым, материалы *Русского земледельческого календаря*, хрестоматии *Русское народное поэтическое творчество*, а также *Хрестоматию по детской литературе* [Макарова]. Загадки представлены тремя разделами: первый – это загадки, собранные из разных источников, но сверенные по словарям Даля (628 загадок), второй – это загадки, записанные Садовниковым, при этом не включались те, которые встречаются у Даля (112), третий раздел посвящен современной загадке (109); всего в книге 849 загадок с отгадками, которые, согласно классификации, могут быть квалифицированы как традиционные (народные или фольклорные) и современные (авторские). Исследование опирается на материалы I и II разделов, где представлены фольклорные загадки. Далее при цитировании загадок будет указываться раздел и порядковый номер текста, а именно: (Ветер) – *Без рук, без ног, под окном стучит, в избу просится* (II, 5).

Авторские загадки, а также логические (иначе их называют также *задачами* для своеобразной «гимнастики ума», в сборнике Макаровой они не представлены) в данной работе к описанию не привлекаются по причине их разнородности. Когнитивная и образная база фольклорных загадок – это национальная картина мира и культурный код народа, в то время как авторские загадки отражают индивидуально-авторское видение мира и авторские художественные средства создания текста, логические загадки опираются на нестандартное логическое мышление и энциклопедические знания. Авторские и логические загадки, конечно же, представляют научный интерес и могут быть предметом специального изучения.

В книге Макаровой отгадки помещены отдельным списком в виде ключа к загадкам, тексты загадок пронумерованы и расположены согласно алфавитному порядку слов-отгадок, что позволило составителю поместить под одним номером варианты загадок или дать в соседствующих номерах загадки с одной отгадкой; например, для отгадки «буква» в разделе I две загадки: *Черные, кривые, от рождения все немые. Станут в ряд – сейчас заговорят* (I, 27); *Черные чернизины, как они нанизаны, засмотрелся Фома – понабрался ума* (I, 28). Подобное расположение материала помогает в решении ряда задач: способствует выявлению вариантов загадок, а также частотных загадываемых реалий.

При решении первой задачи – выявление актуальных для загадывания участков картины мира – встает ряд проблем методологического и методического свойства. Методологическая проблема заключается в необходимости выбора объекта описания (Слова? Понятия? Реалии?) и его классификационной базы. Методические проблемы связаны с разработкой практических приемов выявления актуальных областей картины мира.

Загадки – это законченные высказывания, однако содержательно и функционально они представляют собой самостоятельный текст; особенность загадки в том, что это «взаимный» жанр, предполагающий как минимум два участника.

Составить загадку – это значит обычным мыслям и предметам придать метафорическую форму выражения. И наоборот – разгадать загадку – ее метафорам найти жизненно реальную расшифровку, т. е. ее образы метафорические заменить образами реальными [Лазутин 1981].

Сформулированные выше задачи описания загадок предполагают обращение к бинарному тексту – загадке и отгадке, соответственно исследование проводится на уровне текста и слова-отгадки. При таком подходе логично рассматривать языковую картину мира, отражаемую загадками.

При работе с лексическими единицами представляется актуальным апелляция к их денотативному компоненту, что делит все самостоятельные слова на предметные и не предметные (признаковые), или, в другой терминологии, имена и предикаты, что соответствует мыслительной операции отвлечения-отделения, изолирующей свойства, процессы, действия от их носителей (предметов). Подробнее о названной мыслительной операции см. в [Жаналина 1995]. На первый взгляд такое разделение представляется как «разрушение» действительности, однако многие свойства и качества одинаково присущи живой и неживой природе, различным объектам, более того, для человека реалия существенна тогда, когда есть знания о ее свойствах. Познание нового происходит пошагово, когда имеющиеся сведения дополняются новыми, что, собственно, и составляет знания о реалиях окружающего мира. Принцип «разрушения» действительности характерен для образного мышления, без которого невозможны метафорические и образно-символические переосмысления.

В действительности реалии и их свойства пребывают в неразрывном единстве, но концептуально они могут отчуждаться друг от друга. Соответственно, могут быть разнообразны модели мира, опирающиеся на различные мыслительные единицы, соотносимые с разными областями – с областью реалий (в языке представлены именами с предметным значением) или с областью понятий (представлены признаковыми словами, или предикатами). Как известно, имена реалий составляют классификационную базу тематических классификаций и моделируют языковую картину мира; признаковые слова лежат в основе идеографических классификаций, соотносимых с категориями познания [Камалова 1997]. Если отгадки – это имена реалий, то исследование должно опираться на сферы бытия, быть ономаσιологическим, если отгадки – названия процессов, явлений, свойств, то исследование

опирается на категории познания и интерес исследователя перемещается в гносеологическую область. Самостоятельной проблемой следует считать распределение имен по группам и классам (полям), поскольку имена реалий и названия ситуаций соответственно их семантике классифицируются по разным схемам.

Практическое описание имен требует разработки приемов, способствующих обобщению большого количества единиц изучения (в нашем случае это загадки I и II разделов, всего 740). В работе избран статистический принцип выявления актуальных загадываемых реалий, а именно: учитывается количество загадок на конкретную реалию. Например, в разделе I приведены 2 загадки про зубы: *Полон хлевец белых овец* (I, 174), *Бисер, мой бисер, борочком снизан, алым бархатом опушен, под заветом заложен* (I, 175).

Частотность обращения к одной и той же реалии может пониматься как актуализация культурного знака, стремление вписать его в существующие знания о мире, расширить их новыми представлениями и образами; при этом актуализироваться может не только конкретный культурный знак, но конкретная культурная область. В связи с этим необходим учет не только загадок на конкретную реалию, но также загадок, демонстрирующих определенные области знаний о мире. Примером сказанного может служить загадка, в которой *зубы* – одна из загадываемых реалий среди других участников сценария приема пищи: *Сечка сечет, деревяшка везет, сам Мартын поворачивает – Зубы, ложка, язык* (I, 176).

В разделах I и II книги Макаровой были выявлены загадки с повторяющимися именами отгадок и составлен список последних, включающий имена с порогом частотности «выше 3-х». В результате получен список из 38 имен-отгадок, для которых количество повторов в загадках колеблется от 4 до 19. Список таких имен представлен в алфавитном порядке.

1. *Блины* – 4
2. *Борона* – 7
3. *Вода* – 6
4. *Гриб* – 10
5. *Деньги* – 6
6. *Заяц* – 6
7. *Звезды* – 7*
8. *Зима* – 4
9. *Комар* – 7
10. *Корова* – 6
11. *Коса* – 5
12. *Кочан капусты* – 4
13. *Лошадь* – 8*
14. *Мельница* – 9
15. *Мороз* – 7
16. *Месяц* – 4*
17. *Небо* – 19*

18. *Печь* – 5
19. *Пчела* – 13*
20. *Раки* – 6
21. *Река* – 7
22. *Ружье* – 7
23. *Рыба* – 6
24. *Свеча* – 7
25. *Свинья* – 4
26. *Сковорода* – 4
27. *Смерть* – 5
28. *Снег* – 9
29. *Сноп* – 7
30. *Солнце* – 10*
31. *Соха* – 5*
32. *Тень* – 6
33. *Хлеб* – 6
34. *Хмель* – 4
35. *Цепы* – 5*
36. *Человек* – 5
37. *Яйцо* – 6
38. *Язык* – 4

Необходимо заметить, что в отдельных загадках загадывается не одна реалья, а две / три / четыре, но они объединены общей темой, сценой или ситуацией, образная база подобных загадок представлена составной парадигмой: *Один говорит: «Побежим, побеежим»; другой говорит: «Постоим, постоим»; третий говорит: «Пошатаемся, пошатаемся»* – река, берега, трава (камыш) (I, 432), *Дерево елово, в три года ягода, на четвёртый в голову кок* – можжевелник, можжевельниковые ягоды, можжевельниковая водка (I, 287). Загадка может дифференцированно описывать реалью, как, например, в загадке про удила во рту лошади, репрезентирующей знания о реалии «лошадь», или в загадке про пчелиный улей, репрезентирующей знания о реалии «пчела». Загадки такого рода на основе доминирующих признаков конкретной реалии в вышеприведенном списке объединены под одним именем-отгадкой (*звезды, лошадь, месяц, небо, пчела, солнце, соха*) и помечены звездочкой (*).

В работе предпринят пошаговый анализ имен-отгадок. Первое наблюдение касается квалификации слов-отгадок согласно функции слова именовать (быть именем реалии) или обозначать (быть предикатом). Приведенные в списке слова именуют вещи, понимаемые в широком смысле как единицы сферы бытия; среди 740 фольклорных загадок, привлекаемых к изучению, встретились единичные, отгадки которых квалифицируются как названия ситуаций, например: *закат солнца, лошадь пегой масти, раки вареные, рыбаки взяли рыбу из невода, хлеб в печи, грудное молоко*. Базой загадываемых объектов являются в большинстве своем ономастические единицы, в языке им соответствуют слова-имена, моделирующие языковую картину мира.

Следующий исследовательский шаг направлен на выявление актуального участка языковой картины мира, ономазиологические единицы таких участков могут быть связаны сценическими и сценарными отношениями. Так, например, в загадках о звездах говорится о небе, а в загадках о небе упоминаются звезды. На этом основании подобные загадки могут быть объединены в один тематический класс (ТК); в результате было получено несколько подобных ТК: «Небосвод», «Домашние животные», «Растения», «Пища» и др. При таком подходе выявляется, что ТК «Небосвод» включает 40 загадок (*небо, звезды, месяц, солнце*), «Крестьянский быт и труд» – 37 (*борода, коса, мельница, сковорода, сноп, соха*), «Климат и природные явления» – 20 (*зима, мороз, снег*), «Насекомые» – 20 (*комар, пчела*), «Домашние животные» – 18 (*корова, лошадь, свинья*), «Пища» – 10 (*блины, хлеб*) и т.д. Многие ономазиологические области представлены одним именем-отгадкой, например: *гриб, река, ружье, свеча, тень*.

Далее опыт описания образной базы частотных реалий демонстрируется на примере ономазиологической области, представленной ТК «Небосвод». Данную группу репрезентируют следующие слова-отгадки: *небо, звезды, солнце, месяц*. Прежде всего выявляются образные парадигмы, отвечающие на вопрос «С чем сравниваются звезды, месяц, солнце, небо?».

Звезды. Представляются в виде множества рассыпавшихся мелких предметов. Это может быть горох, просо и под.: *Серебряна россыпь по голубому полю* (I, 162); *Раскину я рогожку, насыплю горошку, поставлю квасу кадушку, положу хлеба краюшку* (I, 163); *По синему пологу золотое просо рассыпано* (I, 166); *Рассыпался ковёр (горох) по всем сторонам: никому не собрать – ни попам, ни дьякам, ни серебряникам* (I, 164). Значение множественности, характерное для представления о звездах, легло в основу приметы, согласно которой большое количество видимых звезд на небе под Рождество и Новый год предвещает большие урожаи зерна, овощей, фруктов, грибов, а также высокую яйценоскость кур и хороший приплод скота. Не регулярна для фольклора, но частотна для русской поэзии образная парадигма <звезда – стадо или стая>: *Шли козы по мосту, увидели зарю, попрятались в воду* (I, 161).

Месяц. Его образные парадигмы строятся на сравнении с иными предметами (*краюшка, баран*), или образ моделируется на основе характерных свойств луны (*расти, убывать*). (Об образной парадигме см. в [Павлович 1995]). Сравнения с краюшкой хлеба, с бараном обусловлены особенностями национальной картины мира. Так, в восприятии носителей русской культуры месяц – *рогатый*, как баран: *Баран в хлеве, рога в стене* (I, 283). И если базой сравнения в приведенном примере является национальное восприятие загадываемой реалии, особенности ее концептуализации, то сравнение с *краюшкой* хлеба носит иной характер, поскольку месяц сравнивается с *караваем*, традиционным русским круглым хлебом, который выпекается без формы, на поду (на полу печи или духовки), а значит, сама реалия «каравай» является национальным феноменом. Отрезанный или отломанный кусок с краем (*краюхой*) внешним видом похож на неполную луну: *Над бабушкиной*

избушкой висит хлеба краюшка. Собаки лают, а достать не могут (I, 281). (О словах *каравай*, *краюшка* см. в [Ожегов/ Шведова 1997]). В другой загадке акцентируются природные свойства месяца, а именно: движение по небосводу – *Идёт лесом – не треснет, идёт плёсом – не плеснёт* (I, 280), подвижность и изменение формы – *Без крыльев летит, без корней растёт* (I, 282), цвет – *Золот хозяин на поле, серебрян пастух с поля* (I, 530),.

Солнце. Его образные парадигмы разнообразны: они указывают на форму и/или цвет – *По заре зарянской катится шар вертлянский; никому его ни обойти, ни объехать* (I, 526), *Сито свито, золотом покрыто, кто взглянет, всяк заплачет* (I, 527), *Золот хозяин на поле, серебрян пастух с поля* (I, 530), топосные характеристики – *Что выше лесу?* (I, 529), способность солнца излучать тепло – *Без огня горит, без крыл летит, без ног бежит* (I, 531), подвижность – *Красная девушка по небу ходит* (I, 528). Следует отметить, что образ красной девушки может пониматься и как цветовой образ, образ девушки, наряженной в одежду красного цвета, где красный цвет символ борьбы, гнева, ярости, огня, но также праздника, магии, защиты от злых духов и т.д. [Миронова 1984; Фоли 1997]; более раннее значение прилагательного *красный* «красивый», в современных словарях это значение отмечается как переносное, употребляемое в качестве постоянного эпитета [Ефремова 2000]. Образная парадигма <солнце – огонь> получила развитие в классической и современной русской поэзии. Так, например, в стихотворении А. Блока *Инок шел и нес святые знаки* данная парадигма является ведущей: *Красной вестью вечною огня / Разгорались дерзостные маки, / Побеждало солнце Дня.*

В книге Н.И. Кравцова, А.В. Кулагиной *Славянский фольклор* находим загадки о солнце, которые не регистрируются в сборнике Макаровой: *Желтая тарелка на небе висит. Желтая тарелка всем тепло дарит* – солнце, *С одного блюда сало по всему свету проливается* – солнце [Кравцов, Кулагина 1987, 108]. Эти загадки объединяет метафорический перенос по форме, однако они не тождественны по способу организации текста. Вторая загадка содержит две образные парадигмы: <солнце – блюдо> и <свет – сало>. Значение ‘жир’ встречается и в загадке о небе, звездах и луне – *По всей сковороде олады, посередке каравай.* Как можно объяснить сравнение света с салом (жиром)?

Для архаического сознания жир символизирует телесность, жизнь, которую даёт солнце, и на которую влияет луна (в мифологии луна – символ перехода от смерти к жизни). Не случайно слова *жизнь* и *жир* имеют общий корень (ср. *жировать* ‘сытно жить’). В словаре В. Даля находим: «Жир – богатство, достаток, избыток, роскошь», «Он жирён, богат», «Жировой – о человеке богатом, зажиточном», «Жирик – богач» [Даль 1979, 543]. Слово *олады*, как полагает М. Фасмер, «связано с греческим наименованием оливкового масла, еляя» (см. в [Черных 1993, 596]). Таким образом, в мифологической картине мира выявляется взаимосвязь образов ‘небесные светила → жир (масло)’. Понимание подобных загадок требует обращения к символике и мифологии. Можно предполагать, что загадки о солнце, в которых солнце, свет сравниваются с салом (жиром), имеют архаические корни.

Небо. В основе сравнения лежит представление о плоскости, покрытии; небо сравнивается с полем: *Голубое поле серебром усыпано* (I, 307), *Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогатый* (I, 309), *Велико поле колыбанское, много в нём скота астраханского, один пастух, как ясенец* (I, 310); с шатровым потолком: *Раскинут потолок шатром, ни сруб, ни столба, ни матицы* (I, 312), с шубенкой: *Синенька шубенка весь мир покрыла* (I, 313).

Для описания моделирующей функции загадок о небосводе обращаюсь к комментированию загадок на основе анализа их текстовых когнитивных структур. Прежде всего, необходимо выявить общие принципы моделирования мира, в данном случае участка картины мира, содержащего космологические знания и представления. Первое наблюдение касается категоризации и концептуализации. В загадках есть стремление к общему представлению небосвода как части мироздания: *Два стоящих, два ходящих и два минующих* – небо и земля, солнце и луна, день и ночь (I, 315) или метафорическому переосмыслению подвергается небосвод в определенное время суток: *Велико поле колыбанское, много в нём скота астраханского, один пастух, как ясенец* – небо, звезды, месяц (I, 310). Загадки о звездах, солнце, месяце – это пример дифференцированного представления действительности, дифференциация – один из способов познания целого через его части.

Онтогенетическое развитие когнитивных структур идет по линии их прогрессивного усложнения, по линии роста их системной иерархической организации и подчиняется в числе других одному из наиболее общих законов или принципов такого усложнения – закону или принципу системной дифференциации. Он состоит в том, что более развитые когнитивные структуры, допускающие глубокий, широкий, многоаспектный и гибкий анализ и синтез действительности, развиваются из более простых, диффузных, глобальных или плохо расчлененных структур путем их постепенной дифференциации. Так как дифференциация может происходить многократно, развитие когнитивных структур схематически может быть описано формой дерева с все более ветвящейся кроной [Чуприкова 1999, 30–32].

В процессе дифференциации важна роль наблюдателя и его пространственная позиция по отношению к познающему предмету. Космические объекты в большинстве своем воспринимаются зрением (ощущаются), соответственно знания о них строятся на основе зрительных образов: форма, цвет, положение в пространстве по отношению к наблюдателю (верх/ низ, движение/ покой). Эти значения, а также мифологические представления и уподобления лежат в основе образной системы фольклорной загадки.

Метафорический строй мифа о начале мира надолго закреплял и делал более частым, продуктивным господствующий в древности способ осознания действительности человеком: на основе образного видения предметов и естественной свободы переносно-образного употребления языка [Мечковская 1998].

Базой метафорического переосмысления, согласно этой точки зрения, становились уже освоенные предметы, а также представления о животных и человеке, о чем говорят сравнения солнца с девушкой, месяца с бараном, звезд с горохом и под.

Пространственная ориентация наблюдателя в фольклорной загадке двоякая. В одних текстах наблюдатель смотрит на космические объекты снизу вверх: *Раскинут потолок шатром, ни сруб, ни столба, ни матицы* (I, 312), *Синенька шубенка весь мир покрыла* (I, 313), *Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка. Собаки лают, а достать не могут* (I, 281), в других небосвод представляется находящимся перед ним – *Раскину я рогожку, насыплю горошку, поставлю квасу кадушку, положу хлеба краюшку* (I, 163). Для наблюдателя, находящегося на земле, именно земные объекты становятся точкой отсчета для представления о высоком/ низком, движении/ покое. Местоположение загадываемого объекта выстраивается согласно уже сложившимся структурам, закрепленным в памяти по знакомому миру. По сравнению с домом, деревом солнце и луна перемещаются (*идут*).

Сложное воспринимается на основе подобия со знакомым, вырабатывая идеи «естественного понятия мира», по М. Хайдеггеру. Представляется продуктивной идея о том, что «для упорядочивания образов мира потребна эксплицитная идея мира вообще» [Хайдеггер 1997, 52]. Какая же идея мира лежит в основе загадок о небосклоне?

Тексты загадок позволяют сделать следующие выводы. Образные парадигмы моделируют представления о небе как о плоскости (*поле, рогожка, полог*) или как о шатре, которые противопоставляются другой плоскости – земной. Такая модель мироустройства соответствует плоскостно-комарной космологической традиции, изложенной последователем антиохийской богословской традиции Козьмой Индикопловым в труде *Христианская топография* (VI в.). Его книга была известна на Руси уже в домонгольский период и считается одной из наиболее популярных и авторитетных книг допетровского времени. «Козьма Индикоплов представлял мироздание огромным домом с плоским прямоугольным основанием, перекрытой комарой небесного свода» [Мильков 2009, 30]. В данном случае не утверждается, что загадки отражают теорию Козьмы Индикопла, сказанное лишь поясняет, какие представления о мироустройстве могли быть в Древней Руси.

Заключение

Современная наука описывает народную загадку с учетом идей культурологии, психологии, когнитивистики и других дисциплин. Логическое описание загадки опиралось на количественный и семантический анализ слов-отгадок, на стилистические наблюдения над образной системой загадок, на описание когнитивных структур, выполняющих миромоделирующую функцию, а также был предпринят лингвокультурологический комментарий. Проведенное исследование выявило наиболее актуальную ономаσιологическую область для народной загадки – «Небосвод», а также позволило сделать вывод о том, что загадки отражают плоскостно-каморную космологическую идею. Актуальность загадок о небосводе вполне объяснима: космология издревле интересовала человека, представления о мироус-

тройстве присутствуют в мифологии и фольклоре народов самых разных культур. Исследование высветило также способы метафорического переосмысления представлений о мироустройстве, что наблюдается при анализе образных парадигм.

Результаты проведенной работы в определенной степени можно признать субъективными, поскольку опираются на неполный свод русских народных загадок, но цель исследования достигнута, так как изначально в качестве главной задачи была выдвинута апробация логического описания загадок на уровне отгадок и текста загадок.

Библиография

- Говоркова О.Н., 2004, *Русская народная загадка (история собирания и изучения)* // Диссертация на соискание кандидата филологических наук, Москва.
- Даль В., 1979, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Том 1–2, Москва.
- Ефремова Т.Е., 2000, *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка*, Москва.
- Жаналина Л.К., 1995, *Уточнение к основаниям классификации номинативных единиц (предметные и признаковые имена)*, Филологические науки, № 2, 71–79.
- Камалова А.А., 1997, *К вопросу об идеографическом словаре*, Nordlyd, No 25, Tromsø, 7–19.
- Кравцов Н.И., Кулагина А.В., 1987, *Славянский фольклор. Тексты*, Москва.
- Лазутин С.Г., 1981, *Поэтика русского фольклора*, Москва, http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_1.html [28.10.2014].
- Макарова Н.В., *Загадки русского народа* [28.10.2014].
- Маранда П., Кёнгас-Маранда Э., 1985, *Структурные модели в фольклоре // Зарубежные исследования по семиотике фольклора*, Москва, 194–260.
- Мечковская Н.Б., 1998, *Эволюция коммуникативно-познавательных возможностей загадки // Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий*, Москва, <http://www.ligis.ru/psylib/090417/books/mechk01/txt11.htm> [28.10.2014].
- Милюков В.В., 2004, *Космологические концепции и сведения в книжности Древней Руси // Древнерусская космология*, Санкт-Петербург, 26–152.
- Миронова Л. Н., 1984, *Цветоведение*, Минск.
- Насыбуллина А.В., 2008, *Современные трансформации русской загадки // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Великий Новгород.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1997, *Толковый словарь русского языка*, Москва.
- Сендерович С.Я., 2000, *Шарю я, пошарю, дошарю до правды, или Генетический код загадки*, Indiana Slavic Studies, 11, 77–107.
- Сендерович С.Я., 2008, *Морфология загадки*, Москва, <http://iknigi.net/avtor-saveliy-senderovich/300-morfologiya-zagadki-saveliy-senderovich/read/page-5.html> [28.10.2014].
- Сибирцева В.Г., 2003, *Языковая картина мира в русской загадке // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Нижний Новгород.
- Титова Н.Г., 2011, *История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании // Современная филология: Материалы международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2011)*, Уфа, 197–203.
- Топоров В.Н., 1999, *К реконструкции загадочного «прототекста» (О языке загадки) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры*, Часть 2, Москва, 54–68.
- Фоли Д., 1997, *Энциклопедия знаков и символов*, Москва.
- Хайдеггер М., 1997, *Бытие и время*, Москва.

Черных П.Я., 1993, *Историко-этимологический словарь русского языка*, Том 1–2, Т. 1: А – Пантомима, Москва.

Чуприкова Н.И., 1990, *Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучении и интеллекте*, Вопросы психологии, № 5, 31–39.

Summary

THE LOGICAL DESCRIPTION OF NATIONAL IDEAS

This article provides the logical description of a folklore riddle (737 riddles). Research problems are solved with the help of the static, semantic and stylistic analyses. The figurative system of riddles about a firmament is discussed and cognitive structures are studied. The author additionally comments on the national ideas on cosmism.